

Глава 0733 Это лекарство не было наоборот. Дым закрутился в медицинском зале Небесного Дао, и лицо человека на Доброе и Злом Триподе было наполнено яростью.

Это было из-за того, что Фоксхайм и ее трое мужчин были здесь.

Фокс Цзи сидел со скрещенными ногами на земле, промокший в поту и с болезненным выражением лица. Как только он увидел, что Нинг Тао вернулся, он проклял: "Где ты был?".

Изначально Нинг Тао хотел дать ей объяснение, но не дождался, когда он заговорит, прежде чем Фокс Цзи снова закричит на него: "Быстро открой дверь! Ты пытаешься убить меня?"

Нинг Тао протянул руку и толкнул, его рука не прикоснулась к двери, но дверь открылась в ответ.

Не желая останавливаться ни на секунду, Фокс Цзи растоптал ноги на землю и вышел через дверь. Сунь Вэй и Инь Дашэн также зашифровали, чтобы помочь Ли Чуйчи покинуть медицинский центр Тянь Тао. Злые мысли и грехи на теле Фокс Цзи были самыми тяжелыми, а подавление, которому она подвергалась, было, естественно, самым тяжелым, поэтому неудивительно, что она стала бить в Нинг Тао.

Нинг Тао медленно вышел за дверь, небо еще даже не открылось, ночное небо было черным, а звезды прошлых дней были невидимыми.

Фокс Джи сильно задыхался и уставился на Нинг Тао яростным взглядом в ее глаза.

Нинг Тао сказал: "Я не хотел, чтобы эти камни синтезировались в монолит после того, как вы ушли, и даже сказал мне слово, немного задерживая это."

"Камни"? Что она тебе сказала?" Гнев Фокс Чжи немного утих, и его разум отвлекся.

Нинг Тао сказал: "Там сказано, что если однажды я смогу сбежать из этой небесной и земной темницы, то я смогу увидеть ее, и тогда она убьет меня".

"Высокомерный!" Фокс Чжи холодно ворчал: "Что еще там было написано?"

Нинг Тао покачал головой.

Фокс Чжи снова спросил: "Как она ушла?"

Нинг Тао все еще качает головой.

Фокс Чжи нахмурилась, но на этот раз она контролировала свои эмоции и не бросалась в Нинг Тао.

Нинг Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Я говорю вам это, потому что на этот раз мы союзники, но я все же хочу посоветовать вам, что вы только что испытали, каково будет злодейке войти в этот Небесный Дао Медицинский Зал, и каков будет результат". Не ищите мести Мастеру Фа Кхонгу и Мастеру Уничтожителю, все они буддисты с большими заслугами и великие добрые люди. Если вы убьете одного, то, скорее всего, вы станете Злым Лидером, и если этот Небесный Дао Медицинский Зал характеризует вас как Злого Лидера, то независимо от того, где вы прячетесь, он найдет вас и заставит меня убить вас. Я не хочу того дня, когда мы с тобой станем врагами жизни и смерти".

"Это не твое дело, что я делаю!" Голос Фокси был невозмутимым.

Нинг Тао слабо улыбнулся: "Я сказал все, что должен был сказать, так что сделай себе одолжение".

Он не был уверен, что она будет стремиться отомстить Мастеру Факонгу и Мастеру Разрушение, но он считал, что после этого "опыта", она будет больше думать об этом, когда она думала о том, следует ли стремиться отомстить Мастеру Факонгу и Мастеру Разрушение.

"Когда ты собираешься дать мне использовать башню искривления времени, строительную плиту и облачную руду?" Фокси спросил.

Нинг Тао на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Ты не в хорошей форме и у тебя травмы на теле, сначала возьми своих людей обратно, а через три дня ты приедешь ко мне в Северную столицу, и я дам тебе в пользование пагоду Чжэнь-Ши, правление Цзянь-Шу и Облачную руду".

"Хорошо, через три дня я приеду за тобой в четырёхугольник твоей Северной столицы." Оставив эти слова, Фоксхайд ушла со своими тремя мужчинами.

Нинг Тао вернулся в центр медицинского зала Небесного Дао, и дверь автоматически закрылась.

В медицинском зале Небесного Дао царила тишина, в Добром и Злом Триподе скатывался черный дым, а у человека на триподе закрывались глаза и хмурились с болезненным выражением лица.

Нинг Тао посмотрел на человеческое лицо на штативе, и на ум пришло человеческое лицо на каменной скрижали.

Человеческое лицо на Тропе Добра и Зла не похоже на человеческое лицо на той каменной скрижали. Лицо на Тропе Добра и Зла было, по крайней мере, человеческим лицом, но человеческое лицо на той каменной скрижали было даже не человеческим, оно было похоже на лицо какого-то животного, и оно было похоже на лицо инопланетянина.

Промолчав полчаса, Нинг Тао открыл рот и сказал: "Брат Динг, хочешь ты со мной поговорить или нет, я должен поговорить с тобой". Сегодня я убил Николаса Конти, и я уверен, что вы знаете, что он не из этого мира....."

"Я видел несколько камней, и эти камни образовывали энергетический канал в виде капель воды, и бросание в него пистолетов и спиртового материала привело бы к появлению легального огнестрельного оружия. Здесь установлен котел алхимии, он такой же, я уверен, вы тоже его видели....."

"Эти камни были синтезированы в каменный монолит с бесчисленными рунами, и синий свет вспыхнул, как сжатое звездное небо". На этом монолите также было лицо, а не человеческое, как у зверя, или как у инопланетянина, я не могу сказать. Она сказала мне, что если однажды я смогу вырваться из этого небесного и земного плена, то увижу его, и тогда он убьет меня....".

"Не знаю почему, думаю, у тебя есть с этим что-то общее, ты из одного места? Может быть, вы одной расы, и хотя вы выглядите по-другому, есть белые и черные, верно? Что ты знаешь о стеле и о лице на этой стеле? Если хочешь, поговори со мной."

Однако, спустя полдня после того, как он проговорился, человеческое лицо на Добром и Злом Триподе все еще имело закрытые глаза, сдерживая боль, и все еще спало, не получая никакой реакции.

"Ты ублюдок". Нинг Тао отругался и повернулся, идущий в сторону банка Писания Дэн Пилл.

Мягкий Тянь Инь все еще был внутри, не уверен, поливал ли он или что делал, ему пришлось открыть дверь и выпустить ее, иначе она бы волновалась.

Однако, точно так же, как Нин Тао только что повернулся и пошел не в двух шагах, низкий, хриплый голос пришел сзади: "Та каменная скрижаль, о которой вы упомянули, я тоже не знаю, что это такое, я тоже хочу ее увидеть, может быть, будет шанс в будущем".

Нинг Тао перевернулся, и человеческое лицо на Добром и Злом Триподе уже открыло свои глаза.

Лицо человека на Добром и Злом Триподе пошевелило ртом и произнесло голос: "Однако я почувствовал дверь аспекта, когда вы ее открыли".

Нинг Тао врасплох сказал: "Даже ты не знаешь, откуда он взялся?"

Лицо человека на горшке добра и зла сказало: "Я не знаю, я посылаю тебе слово".

"Что ты имеешь в виду?" Нинг Тао спрашивал.

Лицо человека на горшке добра и зла сказало: "Есть кто-то вне человека, и есть небо вне неба".

Нин Тао на мгновение замерз, это был не первый раз, когда он услышал это. Говорят, что независимо от того, насколько сильный, всегда есть кто-то сильнее его. Когда он читал, он сделал из этого предложение. Но из уст человека на Добром и Злом Триподе у него было другое чувство.

Вы говорите об умных существах, отличных от человеческих?

Это говорит о том, что есть более великий мир, чем этот?

"Ты не переоцениваешь существование и не недооцениваешь себя". Хотя маленькие муравьи могут трясти большое дерево. Ну, это все, что я могу сказать, не беспокойте меня." Сказав это, человеческое лицо на Добром и Злом Триподе закрыло глаза.

Нинг Тао полсекунды жевал его слова, прежде чем улыбнуться: "С Червём Два всё равно полный рот, не смотря ни на что, спасибо".

Человеческое лицо на Триподе Добра и Зла не отреагировало наполовину.

Как только Нин Тао направилась к Трансцендентальной каллиграфической библиотеке, она увидела Мягкого Тянь Иня, как только открыла дверь, и вместо того, чтобы снова поливать, она с тревогой прошла по дверному проёму. Взбодрившись, она вскочила ему в объятия головой, как только открылись двери Ку.

Оставив в стороне тех трех жен, которые не знали об этой ситуации, я боялся, что тот, кто больше всего беспокоил его в это время, был демоном семьи Бенг.

Нин Тао нежно обернул руки вокруг талии, чувствуя ее теплоту и мягкость, его сердце было теплое прикосновение, и он нежно сказал: "Я в порядке, не волнуйся обо мне, дурак, зачем плакать"?

Мягкая Тингин внезапно подняла голову, со слезами на глазах: "Ты не знаешь... когда тебя не было рядом, я так боялась тебя... если бы у меня не было тебя, как бы я могла жить... Хмм!"

Нинг Тао заткнул ей рот.

Тысяча слов не сравнится с поцелуем.

"Брат Нин, ты, тебе нужно принять лекарство....." пантеру "Мягкий Тянь Инь", и пара кошек не могла дожидаться, чтобы развязать что-нибудь.

"Хисс!" Нинг Тао, однако, внезапно нахмурился.

Мягкая Tinguin спешно отпустила Нин Тао, сделал шаг назад и поднял свою одежду, только тогда она увидела страшную рану на ее маленьком животе, она вдруг встревожена: "Брат Нин, тебе больно, больно? Серьезно или нет, ты принимаешь свои лекарства?"

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Больше не больно, я принял лекарство, так что я больше не могу принимать твои лекарства".

Нинг Тао не выдержала смущения и взяла руку на вторую дверь казначейства: "Я уже убила Николаса Конти, мне не нужно платить за квартиру в этом месяце, и я все еще могу открыть дверь казначейства, я отведу тебя, чтобы открыть ее".

"Убил?"

"Убить".

"Убей хорошо, убей хорошо". С очень взволнованным видом Мягкий Небесный Голос сказал: "Брат Нинг, ты уже открыл четыре двери библиотеки каллиграфических свитков, и ты открыл только две двери библиотеки оборудования эликсира напротив, почему ты не открыл двери библиотеки оборудования эликсира напротив".

Нин Тао сказал: "Нужны деньги, чтобы открыть дверь склада, 32 000, чтобы открыть дверь склада Священного Писания и медицины, но только 8 000, чтобы открыть склад медикаментов 3". Я могу заплатить медицинскую комиссию, чтобы открыть дверь казначейства магазина снадобий, такого рода казначейские двери за убийство Злого Кайзера вознаграждение естественно требует много медицинских сборов, чтобы открыть дверь казначейства".

"С 32000 оплатой за лечение, этот медицинский центр - яма!" Мягкий Небесный Голос поболтал.

Нин Тао смеялся, он с самого начала чувствовал, что Небесная внешняя клиника - это питчер, по крайней мере, в этот момент его и Мягкого Тенньина считали мужем и женой.

Пройдя через четвертое хранилище и подойдя к двери пятого хранилища, Нин Тао вытащил бамбуковый набросок бухгалтерской книги и открыл дверь пятого хранилища.

Неудивительно, что в пустом пятом хранилище был только рот, полный изношенных деревянных коробок.

Его глаза переступили через грудь и переместились на противоположную стену, и, взглянув, он замер на месте.

Это была целая стена, без двери хранилища шестой библиотеки.

Перед тем, как открыть дверь, он подумал, что должна быть шестая библиотека, но он не думал, что это предложение является последней дверью библиотеки скриптовых свитков.

Но это прекрасно, если в будущем еще будут библиотеки Писания и каллиграфии, как мы можем иметь столько злых лидеров, которых он может убить? Откуда у него столько денег, чтобы открыть сундук?

После того, как Небесный Дао медицинский центр движется, а затем есть злые короли убить, он будет использовать его, чтобы открыть библиотеку дверь магазина снадобий, если нет, то непосредственно использовать деньги диагноза, чтобы открыть, это также является решением проблемы.

"Брат Нинг?" Мягкие небесные голоса.

Только тогда Нин Тао вернулся к своим чувствам и сказал: "Иди, давай подойдем и посмотрим".

Двое мужчин пришли в обветшалую деревянную коробку.

Нинг Тао протянул руку помощи и открыл крышку коробки.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/868604>